

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Чалдышкиной Марины Викторовны
«Видение и слышание – способы бытия культуры»,
представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия
культуры (философские науки)

Избранная М.В. Чалдышкиной тема обладает несомненной актуальностью. Ушедшее столетие, события и исследования которого в основном анализирует автор, вошло в историю как «век культуры». Не потому, разумеется, что оно было особо гуманным и нравственным, а потому, что именно культура стала в тот век проблемой для научного сообщества. Диссертант, завершая параграф о практиках видения и слышания в философии, определённо пишет о «культурной катастрофе» как о проблеме «для философов двадцатого столетия» (с. 87). Один из аспектов этой проблемы – вопрос о соотношении культуры как мира искусственного, и бытия – как естественного. К нему примыкает и вопрос о том, необходимо ли сокрушаться по поводу так называемой «гибели» культуры как «искусственной среды обитания»? Автор явно склоняется к тому, что сокрушаться нужно. В диссертации убедительно показывается, что «выявление способов бытия культуры может позволить наметить пути возрождения» её, «осмыслить бытие культуры как целое и место человека в ней» (с. 3).

Сам термин «культура» в исследовании представлен в широком и узком смыслах. В широком, по мнению автора, он совпадает с понятием цивилизации, а в узком – «это ценности, идеалы и высшие интеллектуальные ценности, в то время как техника, технология и материальные факторы относятся к понятию «цивилизации» (с. 23). И автор выражает серьёзную озабоченность современным состоянием культуры именно в узком смысле, то есть духовных ценностей.

Правда, кризисные состояния культура испытывала, по мнению автора, и раньше. Сегодняшний кризис отличается тем, что он чреват «логическим завершением», то есть смертью европейской культуры. И в подкрепление

этого мрачного вывода автор продолжает: «Все, о чем писали мыслители девятнадцатого и двадцатого столетия, это симптомы умирания культуры. Но смерть культуры с очевидностью приводит и к смерти самого человека» (с. 20). Однако судьба культуры, по мнению Марины Викторовны, не безнадежна. Подводя итоги первого параграфа, она пишет о сегодняшней ситуации, свидетельствующей «о том, что культура продолжает как-то существовать, поэтому возникает необходимость прояснения самих способов бытия культуры в изменившихся условиях» (с. 30).

Диссертант берёт на себя важную задачу поиска путей предотвращения смерти культуры, предлагая свой оригинальный способ для возможной её реанимации. Культура, в понимании автора, являет собой целостное образование, имеющее архитектурное строение. Таким образом, анатомия культуры отождествляется с анатомией человека: есть эйдетическое основание культуры, есть её «живая душа» и есть «символическое тело» (с. 43–44). И, разумеется, эти три ипостаси или уровня связаны друг с другом: «Органическая связь различных уровней бытия культуры, – утверждает автор, – осуществляется благодаря включенности человека в бытие, его встрече с ним» (с. 46). Далее остаётся наделить культуру зрением и слухом, чему и посвящён третий параграф первой главы исследования «Модусы видения и слышания в истории европейской культуры».

Вся вторая глава исследования М.В. Чалдышкиной раскрывает содержание практик видения и слышания в культуре на примерах философской мысли, религии (христианства) и искусства. Автор убедительно показывает неразрывную связь модусов видения и слышания, а также их единство в категории «ведение». Но подобная связь была органичной и равновесной лишь в античности. Позже равновесие нарушалось в пользу того или иного модуса. Однако в эпоху Нового времени видение стало «представляющим мышлением» и «утратило свою первоначальную связь с ведением» (с. 61). Поэтому, пишет Марина Викторовна, сегодня «существует потребность возродить видение» (с. 60). Но видение – это не ведение, представляющее собой «экси-

стенциально пережитую встречу с бытием» (с. 60). Надежду на возрождение видения диссертант возлагает на философию М. Хайдеггера, «который понимал видение как "ведение"» (с. 60). И, более того, ссылаясь на немецкого мыслителя, автор пишет: «видеть в смысле "ведать" означает "слышать зов бытия"» (с. 61).

Следовательно, одного видения недостаточно, необходим второй способ бытия культуры – слышание, понимаемое в исследовании «не как психофизический акт, но как особое состояние человеческого сознания, настроенного на бытие» (с. 62). Здесь автор обращается к постмодернизму, который «представляет собой попытку вернуть практику слышания в культуру» (с. 82). Таким образом, «возрождение европейской культуры, – утверждается в диссертации, – это возрождение слышания и видения как ведения, которое возможно благодаря культурным практикам, несущим живые смыслы культуры» (с. 66).

Особое внимание в исследовании уделено категории бытия. Культура и бытие – это не тождественные понятия, хотя культура тоже бытийствует, если судить по названию темы работы. Но «изначальный способ встречи с бытием – ведение – обернувшись видением, утратил первоначальный смысл ведения, так как утратил переживание бытия, при этом исчезла включенность всего человеческого существа в бытие» (с. 87). То есть, бытие – это нечто, с чем современный человек утратил непосредственное общение, хотя у него и «сохраняется надежда, что бытие скажется в пространстве культуры через диалог» (с. 82). Но для этого, пишет М.В. Чалдышкина, подводя итоги своему исследованию, необходимо эксплицировать слышание «в различных сферах культуры, чтобы выявить возможность для его возрождения» (с. 121).

Полагаю, что актуальность темы диссертации Марины Викторовны достаточно обоснована. Не менее обоснованы и основные научные положения её работы – о роли видения и слышания как способов бытия культуры, о ведении как единстве обоих способов, о необходимости возрождения слышания в различных сферах культуры. Впечатляет и список использованных ею

источников из области философии, религиоведения, искусства. Кстати, хочу попутно заметить, что почему-то в этот список не вошли работы автора исследования.

Думаю, что основную проблему, поставленную в диссертации – «как бытие культуры в условиях современного кризиса может быть восстановлено благодаря культурным практикам слышания как ведения», – можно считать решённой. Таким образом, цель исследования М.В. Чалдышкиной – экспликация практик слышания в культуре – достигнута, сформулированные задачи – решены. Методология исследования включает различные методы и подходы, прослеживаемые в любом из пунктов его содержания.

Не вызывает сомнений и достоверность положений и выводов диссертации М.В. Чалдышкиной. Это относится к исследованию культуры как сложному архитектурному образованию в условиях кризиса, к обоснованию слышания как способа бытия культуры, сохраняющего возможность обращения непосредственно к бытию, к экспликации практик слышания и видения в философии, религии, искусстве.

Несомненной является и новизна основных положений диссертации. В частности, это относится к утверждению, что современная кризисная ситуация в культуре связана с разрушением её архитектуры, с утратой «эйдетического основания», к вовлечению в научный оборот понятия «символическое тело культуры», благодаря чему стало возможным «восстановление» культуры как архитектурной целостности, к эксплицированию культурных практик слышания в философии, религии и искусстве.

Говоря о недостатках работы М.В. Чалдышкиной, нужно отметить, во-первых, отсутствие определения предмета и объекта исследования. Во-вторых, очень мало, на мой взгляд, – всего полстраницы, – уделено внимания «культурфилософской парадигме *cogito*». Ведь познание – это исходный пункт любой практики в культуре, оно, как известно, находится в её основе, вся культура является познанием и его результатом. Наконец, я не согласен с утверждением автора, что «смерть культуры с очевидностью приводит и к

смерти самого человека». Это переоценка роли культуры, склонность видеть в ней только положительные черты.

Встречаются в тексте трюизмы: на стр. 25 утверждается, что «слово культура имеет отношение и к человеку», а на стр. 41, что «любой предмет культуры – от кнута до философского трактата – можно рассматривать как порожденный человеческой деятельностью». Встречаются и неточности: на стр. 69 Платону приписываются слова платоника Альбина, жившего на пять столетий позже великого философа.

Указанные замечания не снижают достоинств представленной диссертации: она является законченным исследованием, имеющим теоретическую и практическую значимость, соответствует требованиям пунктов 9,10 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», а также профилю специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки). Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в научной печати, автореферат диссертации объективно и в полной мере отражает её содержание. Убеждён, что Марина Викторовна Чалдышкина вполне достойна присуждения искомой учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Доктор философских наук, профессор;
профессор кафедры русской и зарубежной
филологии, культурологии и методики
преподавания филиала Тюменского
государственного университета в г. Ишиме

В.И. Полищук

27 июля 2015 г.

Полищук Виктор Иванович
Филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
627750, Тюменская область, г. Ишим, ул. Ленина, д. 81 (фактический адрес:
ул. Ленина, 1)
Тел.: 8 (34551) 2-19-41, 8 (34551) 2-19-42.
E-mail: kaf_lit_ersh@mail.ru

